

Бони прищурился, в уголках его глаз застыли засохшие комочки гноя. Ярко-красная, строгая форма королевской полиции висела на нем мешком, превратившись в грязно-красную, причем черного цвета было больше. Две пуговицы из четырех отсутствовали, а оставшиеся две были застегнуты криво.

- Бони, это Орвицка Мондэйл, - представил Большой Мак Орвицку зрителю склада. - А это Бони Бони.

"Интересное имя, легко запомнить, - подумал Орвицка.

- Здравствуйте, - сказал он.

Левый глаз Бони повернулся в сторону Орвицки, но правый остался неподвижен, создавая жутковатое впечатление.

- Орвицка? Не слышал такой фамилии.

Орвицка кивнул:

- Я всего лишь младший сын разорившегося торговца. Вы вряд ли могли обо мне слышать, - это был также намек для Большого Мака.

- Тогда твой отец - настоящий бесстыдник, - хмыкнул Бони.

- Он просто хотел дать мне имя, которое звучало бы неплохо, - возразил Орвицка. Хотя он никогда не видел старого Мондэйла, и поступок этого отца был весьма эгоистичным, он все же занял тело его родного сына. Работа в полиции, помощь Большого Мака и те 200 золотых гербов на дне сундука - все это было от старого Мондэйла, так что Орвицка чувствовал себя обязанным его защищать.

А причина, по которой Бони так отозвался о старом Мондэйле, была проста.

На Западном континенте существовал неписанный обычай: знатные мужчины давали своим потомкам (но не дочерям) очень длинные имена. Простолюдины же использовали короткие, обычные имена. Такие имена, как Дэнни и Ванс, которые он часто слышал на улице Длинной Канавы в последние два дня, прежний Орвицка никогда не встречал за время учебы в школе.

Впрочем, этот обычай уже не был так популярен. По крайней мере, одноклассники Орвицки в основном носили имена из трех слогов. И дело было не в том, что Пэлдская общественная школа не была самой престижной - судя по газетам, у знати дела обстояли примерно так же. Только королевские семьи разных стран, консервативная аристократия и нувориши вроде старого Мондэйла, желавшие придать себе налет принадлежности к высшему свету, все еще придерживались этой традиции.

- Бони! - прорычал Большой Мак, понизив голос.

Левый глаз Бони метнулся к Большому Маку. Он молча достал пистолет.

- Это Анрона 07, лучший пистолет. Я его уже настроил.

Орвица посмотрел на "Анрону 07". Ее внешний вид был ему до боли знаком - револьвер. Судя по названию, это оружие тоже было "изобретением" королевы Анроны.

До изобретения пистолетов модели "Анрона" ручное огнестрельное оружие представляло собой скорее громоздкие фитильные пистолы без прицела, перезарядка которых была крайне муторным процессом.

Большой Мак взял револьвер и протянул его Орвице:

- Почувствуй его, ощути его вес и тепло. Это хорошая девочка. Как и со всеми девочками, прежде чем сблизиться с ней, ты должен хорошенько ее узнать.

- ... - "Большой Мак, такие разговоры могут быть неправильно поняты, тебя даже могут заблокировать за такое".

Холодный металл лег в руку Орвицы. Он молча и внимательно слушал объяснения Большого Мака об устройстве револьвера: как проверить его состояние, как заряжать, как целиться и как стрелять, чтобы добиться большей стабильности.

Орвица был очень сосредоточен, иногда задавал вопросы. Он с нетерпением ждал возможности пострелять, но умел сдерживать себя и впитывать знания. Большой Мак явно вошел в роль учителя и поделился с Орвицей несколькими своими секретами.

- Новичку лучше стрелять с двух рук. Да, одной рукой держи запястье другой, так будет стабильнее. Ого, твоя рука сильнее, чем я думал, это очень хорошо! При выстреле отдача подбросит руку вверх, поэтому прицеливайся немного ниже, вот так. Отлично! Стреляй!

Бах!

Без защитных наушников грохот выстрела оглушил его. Первый выстрел - и пуля вонзилась точно в мишень!

- Продолжай, патронов много, можем стрелять до обеда! Или хочешь попробовать другой ствол? - крикнул Большой Мак, сидевший позади.

Орвицка, державший револьвер, хотел было обернуться, но тут же вспомнил наставления Большого Мака и опустил ствол к земле.

- Нет, этот подойдет. Буду усердно тренироваться, - ответил он. - Но разве это не будет мешать тем, кто наверху?

- Не волнуйся, потолок достаточно толстый, они не услышат, - успокоил Большой Мак.

Ну раз так, то можно! Орвицка повернулся к мишени и с головой ушел в стрельбу.

Однако его новое тело было действительно поразительно сильным. Он еще вчера заметил, что оно довольно выносливое, но сегодня его рука, державшая револьвер, была на удивление твердой. Сначала Орвицка следовал совету Большого Мака: поддерживал одну руку другой и целился ниже, но потом понял, что в этом нет необходимости.

Револьвер лежал в его руке как влитой, не шелохнувшись.

Следуя правилу "мушка-целик-цель", Орвицка быстро научился попадать туда, куда целился. В тире он был один, ему не нужно было менять мишени - отстрелявшись, он просто переходил на другую позицию. Дырки от пуль на мишенях складывались в различные фигуры: кресты, спирали, буквы "X"...

Единственное, что ограничивало темп его стрельбы, - это боеприпасы. Как бы быстро он ни заряжал, патроны приходилось вставлять в барабан по одному.

Войдя в раж, Орвицка потянулся за патронами, еще раз, и еще...

Он опустил глаза. Патроны кончились.

Азарт мгновенно угас. Орвицка обернулся, чтобы спросить Большого Мака, не найдется ли еще патронов, и увидел рядом с ним еще одного человека. Бони неизвестно когда подошел. Его правый глаз смотрел прямо, а левый изучающе косил на Орвицку.

- Парень, ты раньше стрелял? - спросил он скрипучим голосом.

- Нет, сегодня впервые взял в руки оружие, - ответил Орвицка. - "В этом мире - впервые, так что это не ложь".

- ... - левый глаз Бони на мгновение сверкнул подозрительностью, но он не увидел ни страха, ни

смущения на лице Орвицки. Бони хмыкнул и повернулся. - Иди сюда, дам тебе пару других стволов.

ТА1042, винтовка с продольно-скользящим затвором, вес 114 фунтов (прим. пер.: около 51.7 кг, что кажется нереально много для винтовки.), магазин всего на 2 патрона. После каждого выстрела нужно было передернуть затвор, чтобы выбросить гильзу и дослать следующий патрон. Дальность и убойная сила у нее были выше, чем у револьвера. Но то ли Орвицка был сейчас слишком низким и короткоруким, то ли что-то еще, но винтовка лежала в руках неудобно, центр тяжести казался смещенным, и вообще...

- Ее заклинило? Или патрон бракованный? - новичок Орвицка вопросительно посмотрел на Бони.

- Вижу, - Бони оставался невозмутим. - Можешь стукнуть по ней пару раз.

- Но патрон может быть еще внутри! - забеспокоился Орвицка.

- Ясное дело, что патрон может быть еще внутри! - рявкнул Бони. - Не веди себя как девчонка, просто стукни пару раз!

Бах! Бони сам стукнул по винтовке, и она выстрелила. К счастью, рука Орвицки была достаточно твердой, так что пуля улетела в сторону мишени и рикошетом ударилась в стену.

- Видишь, ничего страшного, - пробурчал Бони.

Орвицка: "..."

Орвицка хотел позвать на помощь Большого Мака, но обнаружил, что тот неизвестно когда исчез. Вероятно, услышав выстрел и убедившись, что все в порядке, Большой Мак осторожно высунулся из-за каменной колонны и помахал Орвицке рукой.

ТА1045. Взяв ее в руки, Орвицка вопросительно посмотрел на Бони - зачем было давать ему устаревшую модель, если есть улучшенная версия?

- На меня не смотри, на винтовку смотри, - буркнул Бони.

Модель 45 была не просто немного лучше, чем 42 - их вообще нельзя было ставить рядом. Магазин на шесть патронов, возможность установки большого магазина на восемнадцать патронов, автоматический выброс гильз. Если иметь несколько заряженных магазинов, то при опустошении одного достаточно было просто вставить новый снизу вверх. И, не считая дополнительного магазина, она весила всего 86 фунтов (прим. пер.: около 39 кг). Орвицка, который разбирался в танках не лучше, чем узнавал Т-59 (имеется в виду известный советский танк), подумал, что это, должно быть, уже полуавтоматическая винтовка?

Она все еще была немного длинновата для него, но стрелять из нее было очень комфортно.

- Мне кажется, ее не стоит испытывать в таком тире, - сказал Орвицка, сделав пару выстрелов и остановившись. Подземный тир был всего около 80 метров в длину. Орвицка, только что с восторгом паливший из револьвера, теперь чувствовал, что этот тир унижает достоинство винтовки ТА1045.

- На складе сорок ящиков с 42-ми и всего три 45-х, - левый глаз Бони скользнул по Орвицке. К

его косоглазию Орвицка уже совершенно привык. - Когда станешь полноправным патрульным, получишь одну из них.

Бони больше ничего не сказал, взял винтовку и скрылся за своей решеткой.

Только тут Орвицка услышал громкое урчание в животе. В полицейском участке не кормили, но полицейские, жившие в общежитии, могли по очереди ходить домой на обед - благо общежитие было через дорогу.

На обед Орвицка приготовил салат из картофеля и моркови с остатками утренних блинов... и не наелся.

Еды, купленной накануне, должно было хватить, но он не учел, что теперь он - семнадцатилетний юноша с огромными физическими нагрузками. Такой низкокалорийной и нежирной пищи было явно недостаточно.

Овощей, купленных в тот день, все еще не хватало. Ему нужно было не только купить еще овощей, но и мясо.

В прошлый раз он не купил мяса не потому, что был вегетарианцем, а потому, что из воспоминаний прежнего Орвицки знал - с мясом в этом мире дела обстояли не лучшим образом.

Никаких служб контроля качества продуктов, никакой ветеринарной проверки мяса. Паразиты и бактерии свободно распространялись с мясными продуктами. В условиях местной медицины подхватить что-нибудь подобное было смертельно опасно. Одноклассники прежнего Орвицки, дети из высшего общества, тоже часто становились жертвами таких ситуаций. Прежний

Орвицка был свидетелем как минимум трех случаев, когда целые семьи вымирали из-за некачественной еды.

Брюшной тиф, малярия, холера, чума... Болезни, давно искорененные в современной Поднебесной, все еще свирепствовали в этом большом городе.

Что касается рыбы, то в детстве он подавился костью и попал в больницу, поэтому, если не было крайней необходимости, он старался ее не есть.

От 200 золотых гербов осталось всего 192. Надолго ли их хватит?

А как выживали те, кто зарабатывал меньше 10 айко в неделю и кормил при этом целую семью?

Или, может быть, - Орвицка не мог не задуматься, - его требования к уровню жизни были слишком высоки?

Орвицка потерял живот, который хоть и перестал урчать, но все еще был предательски пуст. Сегодня было не до размышлений об этом, его обеденный перерыв закончился.

Вернувшись в участок, Орвицка немного поболтал с Бандиником. Затем Большой Мак ознакомил его с различными процедурами, необходимыми для работы полицейского: регистрация арестованных преступников, регистрация выездов во время дежурства, получение материалов со склада и, наконец, получение еженедельной зарплаты.